Р. А. Топчишвили

ПОСЕМЕЙНЫЕ СПИСКИ ТИФЛИССКОЙ ГУБЕРНИИ 1886 г. КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Общеизвестно, что основным источником этнографических исследований являются полевые материалы. Однако не меньшее значение имеют и другие виды источников и прежде всего документальные материалы различных архивохранилищ. Для этнографического изучения Грузии большую ценность представляют сведения постоянно проводившихся в XIX в. камеральных описаний и посемейные списки 1886 г. (далее — ПС) [1]. Посемейные списки составлялись по всем административным единицам (уездам, губерниям, округам), селам и городам Закавказского края и некоторым регионам Северного Кавказа. Основной целью составления ПС было: учет военнообязанных; уточнение социальной, национальной и конфессиональной структуры населения; определение подымной налоговой платежеспособности. Работа по составлению ПС началась в мае 1886 г. и завершилась к концу того же года.

В материалах ПС охватывался широкий круг вопросов: национальный и половозрастной состав, сословная и конфессиональная принадлежности, численный и поколенный состав семей, «домашний» (родной) язык, язык образования, миграции населения. ПС содержат важные данные по исторической демографии, этническим процессам и этнической ономастике. Сводные данные ПС в 1893 г. были изданы отдельной книгой [2]. Однако основная масса материалов, представляющих бесценный историко-этнографический источник, до сих пор не опубликована.

В предлагаемой статье рассматриваются отдельные этнические аспекты ПС — в основном антропонимия и некоторые отраженные в ней этнические процессы.

При определении этнической принадлежности населения Грузии по данным ПС нельзя слепо следовать показателю соответствующей графы. Особого внимания в этом отношении заслуживают грузины-григориане (монофизиты) [3], грузины-мусульмане и грузины-католики. Грузины-григориане в указанной графе нередко причислены к армянской национальности, т. е. в данном случае вероисповедание считалось определителем их национальности. Такое положение в Грузии (да и не только в ней) было исторически традиционно. Если грузин исповедовал веру, отличную от православия, он уже не считался грузином. Приняв григорианство, арменизировалась часть грузинского населения Восточной и Южной Грузии, стали «франгами» и армянами грузины-католики в Самцхе-Джавахети, ингилойцами-мусульманами — грузины, жившие в исторической Эрети; грузин-мусульман в Юго-Западной Грузии (месхов) стали именовать турками. Как было сказано, иногда грузины-католики по данным ПС считались армянами, что, видимо, было связано со следующим обстоятельством. Типики монастырей грузин-католиков были армяноязычными и утверждались Папой Римским [4]. Грузины-католики относи-

лись к церковной юрисдикции армянской католической церкви. В некоторых случаях именно поэтому фамилии грузин-католиков («франгов») принимали армянскую форму.

По данным ПС грузины-григориане (естественно наряду с армянами-григорианами) зафиксированы во многих селениях Восточной Грузии — в Картли и Кахети. По каким данным удается выделить лиц грузинской национальности из населения григорианского вероисповедания? В первую очередь следует обратить внимание на графу — «домашний» язык. Правда, для многих проживающих в Грузии армян-григориан разговорным языком был грузинский, который они считали своим «домашним» языком. Однако указанный момент не мог играть решающей роли, поскольку для многих армян в этот период родным языком являлся грузинский. Следует также принять во внимание, что лица с ярко выраженными грузинскими фамилиями в ПС нередко причислены к армянскому этносу.

Известны также случаи, когда лица григорианского вероисповедания помимо армянских фамилий являются носителями и грузинских фамилий. Последнее обстоятельство дает нам возможность проследить ход этнических процессов, изучить историю конкретных фамилий. Рассмотрение этнографических материалов свидетельствует, что именно грузинские фамилии первичны и указывают на реальное национальное происхождение того или иного лица. Отмеченная выше замена фамилий не составляла исключения и была обусловлена определенными причинами формационного (феодального, а также капиталистического) характера.

В с. Ахалдаба Варианского общества Горийского уезда среди грузин обитали представители фамилий *Папуашвили, Татришвили, Нацвлишвили, Тандилашвили, Гиоргашвили, Кутишвили, Джавахишвили* [5]. Несмотря на явно грузинское происхождение перечисленных фамилий, все они в ПС причислены к армянской национальности, вероятно, по их религиозной принадлежности — григориане. Однако по данным тех же ПС в других регионах Грузии носители перечисленных фамилий являются грузинами. В конкретном случае, если допустить, что, например, *Гиоргашвили* — армяне по происхождению, то они именовались бы Геуркашвили. В с. Ахалдаба таких дымов 29. Анализируя данные ПС, можно сосчитать и установить число искусственно отнесенных к армянскому этносу грузинских дымов (фамилий).

По данным ПС явно этнически неточная картина вырисовывается также в карталинском с. Ахалкалаки (Горийский уезд). Объясняется это тем, что Ахалкалаки являлся торгово-ремесленным центром определенного региона. В Ахалкалаки армяне компактно поселялись еще при царе Ростоме (1632—1658) [6]. Здесь мы воздержимся от перечня армянских фамилий данного селения и ограничимся лишь упоминанием некоторых явно грузинских фамилий, отнесенных в ПС к армянам: *Мамасахлисишвили, Квривишвили, Хуцишвили, Мезурнишвили, Гогинашвили, Окромчедлишвили, Чалашвили, Абуашвили, Габриелидзе, Цверианашвили, Мчедлишвили, Наскидашвили, Цверианов, Пиралашвили, Годердзишвили, Мамацашвили* (254—3—1653). Вышеперечисленные фамилии имеют грузинскую основу и представляют грузин, некогда принявших григорианскую веру, что явствует из анализа различных этнографических материалов. Доказательством тому являлись прежде всего материалы камерального описания 1818 г., где большинство вышеперечисленных фамилий обозначены как грузины (254—1—542). В реестрах камерального описания 1830 г. ахалкалакские *Гозалишвили* упоминаются под второй фамилией — *Церетели* (254—1—1244. Л. 24—32). И все-таки следует учесть наличие в с. Ахалкалаки довольно значительной прослойки армянского населения, употреблявшего под влиянием грузинской среды в домашнем быту грузинский язык.

В с. Бербуки Горийского уезда жили *Гигаури* (254—3—1655). Согласно ПС, Гигаури исповедовали григорианскую веру и именно по конфессиональному

признаку были причислены к армянам. Удается, однако, проследить их принадлежность к грузинскому этносу, что подтверждается также этнографическими данными. Они пришли в Бербуки из с. Дзеглеви Ксанского ущелья, куда в свою очередь переселились с гор Арагвского ущелья. В с. Берисакдари (Боржомское ущелье) в 1886 г. большинство жителей составляли армяне (254—3—1160). Проживавшие же здесь грузины *(Сандадзе, Мосиашвили, Верхвиашвили* и т. д.) были в ПС причислены к армянам [7]. В связи с этим знаменателен тот факт, что один дым фамилии *Верхвиашвили,* по вероисповеданию григориан, причислен к армянам, другой дым этой же фамилии, члены которого исповедовали православие, был причислен к грузинам.

В с. Вака (Горийский уезд) (254—3—1662) к армянскому этносу причислены *Имедашвили, Мамулашвили, Мекаришвили* и другие грузинские фамилии, исповедовавшие армяно-григорианство. Во многих других селах в ПС отмечена такая же этническая ситуация. В с. Гракали — *Папиашвили, Гогинашвили, Дурглишвили, Татиашвили* (254—3—1663); в с. Большое Гареджвари — *Тушишвили, Мунджишвили*; в с. Дирби — *Кулумбегашвили* (они по происхождению осетины), *Долиашвили, Модзманашвили, Тетруашвили, Кошуашвили, Берианашвили, Пааташвили* и др. (254—3—1667); в с. Земо Рехи — *Какиташвили, Мамукелашвили, Карелишвили, Кабулашвили* (фамилия осетинского происхождения) — (254—3—1674); в с. Тквиави — *Карели* (первоначальная фамилия — *Пачури*), *Мерабашвили, Гигуашвили, Хабазишвили* (254—3—1706) т. д.

Исключение составляют данные по с. Цхинвали, в которых ряд лиц армяно-григорианского вероисповедания, например *Ходжабаевы, Налбандишвили Бутаури* (254—3—1717), в некоторых случаях причислены к грузинам. Ничего определенного относительно происхождения первых двух фамилий сказать нельзя, третья же фамилия Бутаури бесспорно грузинская; их предки — горцы, переселившиеся из Шида Картли на равнину.

В с. Кавтисхеви по конфессиональному признаку к армянам причислены *Наникашвили, Ксоврели.* Но по данным камерального описания за 1830 г. часть Ксоврели была отнесена к православным, часть — к григорианам (254—1—1246. Л. 76—93): еще ранее в 1818 г. все Ксоврели отнесены к грузинскому этносу (254—1—544. Л. 158—164). В с. Квахврели к армянам отнесены *Берикашвили, Папиашвили, Гоголашвили, Матиашвили, Хуцишвили, Гиголашвили* (254—3—1724).

Армяне жили также в с. Ахалгори Ксанского ущелья (современный г. Ленингори). По нашим наблюдениям, их появление в Ахалгори следует отнести к XV в. [8]. Наряду с коренными армянами в Ахалгори проживали фамилии, причисленные к армянам по конфессиональному признаку. Таковыми являются: *Мзареулов, Бурдинов, Месарков, Какилов, Киколашвили, Хубашвили* (осетинская по происхождению), *Хоцуелишвили, Бериашвили, Лосеурашвили, Гатенашвили, Гелиашвили, Датиашвили, Гремелашвили, Цагарели.* Следуя этнографическим данным, это грузинские по происхождению фамилии и лишь вследствие определенных причин, приняв армяно-григорианскую веру, они были причислены к армянской национальности; примером тому служит фамилия *Гатенашвили,* изначальной же для них была фамилия *Гигаури.* Фамилия Гатенадзе в форме *Гатеноти* (в ее основе древнее грузинское имя Гатена) была известна в XIII в. в Южной Грузии (Чорохское ущелье) [9].

По материалам ПС 1886 г. перечень грузинских фамилий, исповедовавших григорианство, можно было бы умножить. Их наличие засвидетельствовано, например, в Тифлисском, Телавском, Сигнахском уездах [10]. Сейчас же нам хотелось бы заострить внимание на имеющихся в описях двойных фамилиях, отнесенных к армянскому этносу. Как уже было отмечено, именно эти поставленные в скобки фамилии и являются изначальными. Следует также подчеркнуть, что употребление второй фамилии в отношении данного лица — вообще довольно характерная черта для камеральных описаний XIX в. Нередко подобные случаи совпадают с данными этнографии и сведениями в такого рода докумен-

тах. Например, к обитавшей в Ахалсопели фамилии *Казаровых* (254—3—1606) в документе приписано — «он же Матиашвили», или же «он же Мартиашвили». Эти обе фамилии в графе «народность» обозначены, как «грузины»; соответственно и вероисповедание — «православные». В с. Кумиси жил «Кекелов, он же Алавердашвили» (254—3—1616). Бо́льшая часть населения Кумиси — это грузины, но в ПС они отнесены к армянам по конфессиональному признаку. Сказанное подтверждается самим грузинским звучанием фамилий, их грузинским содержанием: *Бабалашвили, Гураспашвили (ср.— Гураспаули), Сакварелашвили, Матурадзе* (ср. ойконим *Матура* в Пшави, с фамилией *Матурели), Татарашвили, Заалишвили, Гзиришвили, Гарсеванов, Хоситов, Гурамов, Дзамиев, Жужиашвили, Тетиашвили, Кахелашвили, Кобулашвили, Олкиашвили, Дедалашвили, Ниниашвили, Созиашвили, Майсурадзе, Сакеваров, Кахуров, Ростиашвили* и т. д.

В с. Патара Энагети (254—3—1629) согласно ПС значатся *Грикурашвили (Мествиришвили)*; в с. Сартичала — *Степанов (Гарсиашвили);* в с. Саниоре — *Мартирузашвили* (он же *Чурчелашвили*); в с. Шакриани — *Оханашвили* (он же *Оркодашвили*); *Саркисашвили (Кикуашвили);* в с. Кандаура — *Кузанашвили* (он же *Гамткицулашвили*); в с. Чумлаки — *Демуров* (он же *Менабдишвили)* (254—3—1782, 1603); в с. Ананури (Душетский уезд) — *Степанов* (он же *Мухашвили*).

Вышеприведенные материалы бесспорно свидетельствуют о наличии грузин-григориан; однако указанный факт некоторыми исследователями поставлен под сомнение. Так, П. Мурадян пишет: «Каким-то образом нужно доказать само существование „общности грузин-григориан". Это понятие было придумано в начале нашего столетия под воздействием определенных настроений в грузинском буржуазном обществе» [11]. Однако далее в той же работе автор отмечает следующее: «Известно, что бывали случаи, когда армяне-монофизиты переходили в лоно халкедонистов, а грузины становились „армянами" (т. е. монофизитами)» [12]. Следуя своей предвзятой тенденции, П. Мурадян полагает, что засвидетельствованные на территории Восточной Грузии двуязычные грузино-армянские надгробные эпитафии являются доказательством наличия в этих местах двуязычного армянского населения [13]. Однако это не находит подтверждения; этнографические материалы не фиксируют наличия армянского населения в указанных П. Мурадяном селениях, где проживали грузины-григориане, а эпитафии на армянском языке сделаны по инициативе и активном содействии григорианской церкви. Что же касается нынешних жителей этих мест — им чужд армянский язык и владеют они лишь своим родным языком — грузинским. Этнографические материалы свидетельствуют также, что и местное армянское население здесь уже не владеет армянским языком, что доказывают и материалы ПС. Стремление григорианской церкви выдать указанное выше население за армян и, следовательно, расширить свою паству очевидно. На эпитафиях нередки фамилии с армянским окончанием «ян», или русским «ов» — «ев». Однако те же фамилии по камеральным описаниям, историческим документам и демографическим материалам представлены посредством грузинского суффикса — «швили». Таким образом, если бы экспедиция П. Мурадяна в процессе изучения эпиграфики надгробных памятников привлекла также полевые этнографические материалы, появилась бы возможность убедиться в том, что не только грузины-григориане, но и армяне-григориане своим родным языком считали язык грузинский.

И в заключение следует подчеркнуть, что в Грузии на протяжении всего средневековья наряду с армянским этническим элементом были также грузины, исповедовавшие григорианство. Возрастание численности последних особенно ощутимо с середины XIX в. Количественный рост грузин-григориан во многом связан с ускоренным развитием капиталистических товарно-денежных отношений, также с упразднением автокефалии грузинской церкви в 1811 г. В этом отношении можно апеллировать к материалам камеральных описаний различ-

ных периодов XIX в. В них некоторые фамилии первоначально фигурируют как православные грузины, но в дальнейшем их как григориан причисляют к армянам.

Наличие в Грузии грузин григорианского вероисповедания подтверждено на основе проведенных этнографических полевых разысканий Н. Г. Волковой. О населении с. Вардисубани в Квемо Картли (Нижняя Картли) она пишет: «При расспросах выяснилось, что все живущие здесь армянские фамилии по происхождению грузины, переселившиеся около 100 лет тому назад из разных районов Грузии. Так, предками Микаэлянца и Минасянца были грузины Тетрадзе из Дигоми, откуда они ушли три поколения тому назад. Предки Маркаровых считаются по происхождению из Гори. Их грузинская фамилия Менабдишвили. Интересно, что и сейчас в Вардисубани их фамилию (точнее, патронимию) называют именно Менабдиани, а не Маркаровыми» [14]. Первичной фамилией *Симонянцев*, проживающих в том же селении, была *Симонишвили* [15].

Переход грузин из православной веры в григорианскую подтверждается и документальным материалом. В одном прошении, датированном 1800 г., сказано: «Мой государь, маленького осиротевшего сына моего крепостного кормилица отдала на воспитание Цицишвилевскому человеку. Повзрослев, по воле той же кормилицы, он стал армянином и женился» [16].

ПС 1886 г., как уже отмечалось, представляют собой ценный источник и для исследования миграционных процессов населения [17]. Все случаи перемещения отдельных фамилий отмечались в ПС. Теперь же наше внимание привлекают материалы, свидетельствующие о переселении осетин из нагорья Шида Картли в низменности того же региона. Следуя ПС, это переселение осетин в основном начинается с середины XIX в. и особенно интенсифицируется в 60—80-х годах прошлого столетия. Это наиболее отчетливо прослеживается в налоговых документах. В ПС даны точные сведения — из какого горного селения в какое равнинное село переселились осетинские семьи. Знаменательно, что временно мигрировавшие семьи обратно обычно не возвращались и обретали постоянное место жительства. Приведем несколько примеров. Согласно ПС, в селении Бани нынешнего Карельского р-на проживало десять дымов осетинского происхождения. По тем же данным все они были мигрантами с верховьев р. Лиахви. Из них две переселились «15 лет тому назад» (т. е. в 1871 г.), остальные «11 лет тому назад» (т. е. в 1875 г.), «12 лет тому назад» (т. е. в 1874 г.), «10 лет тому назад» (т. е. в 1876 г.), «8 лет тому назад» (т. е. в 1878 г.) и т. д. (254—3—1655).

Из с. Кошки (ущелье р. Большой Лиахви, ныне Джавский р-н), в котором было 169 дымов, в разные равнинные села мигрировали 112 семей (254—3—1681). Из с. Зада (ныне Цхинвальский р-н) на Картлийскую равнину спустились 75 дымов (254—3—1674). Из 46 дымов с. Дамцвара ушли 20 семей. Знаменательно, что осетины равнинной и горной частей Шида Картли упомянуты в статусе хизан. Исследователям этнической истории и миграционных процессов небезынтересно, что по материалам 1886 г. в Цхинвали — центре современной Юго-Осетинской авт. обл., а также в одном из районных центров — Ахалгори, осетинского населения не зафиксировано (254—3—1717. С. 1—40; 254—3—1790. С. 1—64).

Не лишены интереса и некоторые другие материалы ПС 1886 г. Следует отметить, что почти все осетины Грузии имели фамилии с окончанием на «швили», однако фамилии осетин ущелья Трусо оканчивались суффиксом «ов» («ев»). ПС ущелья Трусо содержат также и другие материалы для наблюдения за развитием этнических процессов. Так, жители с. Алмасиани (Базалиани) Загашвили причислены к осетинам, однако их «язык домашний» — грузинский. По сведениям ПС двуязычным (грузино-осетинским) является население с. Караткави, аналогичное явление наблюдается в с. Кетриси. «Языком домашним» для жителей с. Мна записан грузинский. Что же касается населения с. Окрокана *(Гудиевы, Бибиловы, Арджиновы, Бидаговы, Загаловы, Какаевы)*, то первоначально в графе «народность» у них было проставлено «осетины»,

затем запись стерта и тем же почерком изменена на «грузины». В графе — «домашний» язык зафискированы «грузинский» и «осетинский» (254—3—1816). Двуязычными являются также жители селений Сиврата, Реса, Суатиси, Тепе, Цицолды, Шевардени. У жителей с. Толгоми (Питаровы, Такаевы) в графе «домашний» язык записан грузинский.

По сведениям ПС хорошо прослеживается процесс переселения в Шида Картли имеретинского населения. Начавшись в XVII—XVIII вв., этот процесс усилился к середине XIX в. В 80—90-х годах XIX в. и в начале 900-х годов часть имеретинских мигрантов возвращается на свои исконные места. Для выяснения причин этого следует провести специальное исследование. Однако из материалов ПС совершенно ясно, что группы имеретинских мигрантов обычно поддерживали связи с Имерети (чаще мигрировала часть семьи).

ПС являют картину интенсивной миграции населения из Рача-Лечхуми в Восточную Грузию, особенно в Тбилиси, в его окрестности и близлежащие населенные пункты. В этих местах мигранты зафиксированы как временные обитатели. В примечаниях же сказано, что они оставались здесь навсегда. Первоначальной причиной миграции были поиски временной работы в Восточной Грузии.

Не менее интересны материалы Ахалцихского и Ахалкалакского уездов Тифлисской губ. При изучении фамилии грузинских католиков этого региона просматриваются три типа оформления фамилий: а) с грузинским корнем, б) с армянским корнем, в) с турецким корнем. В основном такие фамилии оканчиваются на суффиксы «ов» («ев»); все записаны грузинами; по вероисповеданию — армяно-католики, язык «домашний» — грузинский. Можно перечислить следующие фамилии с грузинским корнем: *Небиеров, Датебов, Гокиелов, Бетанов, Беридзе, Пиралов, Меписов, Пейкаров, Харисчаров, Хуцианов, Месарков*. Фамилии с негрузинскими корнями: *Кеворков, Назаров, Ходжеванов, Акамов, Сехпосов, Хитаров*. Как было оговорено нами выше, арменизация фамилий грузинских католиков объясняется их принадлежностью не к римско-католической, а к армяно-католической епархии которая, естественно, руководствовалась армянским типиком [18]. Среди грузин-католиков сперва распространялись армянские личные имена, ставшие впоследствии корневой основой распространения арменизированных фамилий. Поэтому эти фамилии являются вторичными. Таким образом, у арменизированного населения имелись первичные грузинские фамилии. Например, первичной коренной фамилией одной ветви *Хитаришвили* была *Тамарашвили*, у другой — *Нанобашвили* [19]. По сведениям ПС, кроме г. Ахалцихе, грузинское население армяно-католического вероисповедания встречалось в селениях Арали, Вале, Уде, Варгави, Хизабавра (последние два входили в Ахалкалакский уезд). В с. Арали жили и грузины-католики: *Априамов, Пейкаров, Чагиев, Таталов, Чилингаров* [20], *Татеозов, Качкачов, Мартирозов, Томашвили, Грикорашвили, Надирадзе, Петрешвили, Татешвили*. В Вале жили православные грузины, а также грузины-католики *Гозалов, Захаров, Арутинашвили, Гиголашвили, Наскидов, Мелконашвили, Атенов, Читошвили, Габелашвили, Джапошвили, Малвенов, Сарианов, Давыдов, Габриелов, Никошвили, Бечитадзе*. Фамилии грузин-католиков с. Уде. *Мамулов, Петроев, Майсуров, Казаров* (он же *Гзиришвили*), *Гогилов, Пацхов, Погосов, Балахов, Оболов, Мамасахлисов, Кулиджанов, Кежеров, Вартанов* (он же *Абуладзе*), *Багдоев* (он же *Абуладзе*), *Лагиев, Зазаев, Абуладзе, Антонашвили, Парунашвили, Чилашвили*.

Согласно ПС, в 1886 г. в с. Варгави родным языком грузин-католиков был грузинский, однако по этническому показателю они причислены к армянам (*Лазаров, Датаев, Тарханов, Шешаберидзе, Тамазов, Давлашеридзе*; только к фамилии этого последнего приписано «грузин»).

По официально опубликованным статистическим материалам население Хизабавра (137 дымов, 1274 душ) признано армянским [21], однако согласно материалам ПС жители Хизабавры — грузины-католики. Как видим, офи-

циально опубликованный документ дает иную картину, и это не исключение. В этом плане небезынтересны сведения Ж. Ф. Гамбы (путешествовал в 1820—1824 гг.). Касаясь Земо (Верхней) Картли, в частности Ахалцихской обл., он пишет: «Город Ахиса, как его именуют турки, по-грузински Ахалцихе, т. е. новая крепость, является столицей турецкой Грузии... Население этого города составляет 40 тысяч человек. Большинство из них турки, количество же грузин, армян и евреев небольшое. Они живут в самом городе или же в окрестных селениях. Каждая народность имеет свою церковь и синагогу, имеют своих священников и раввинов. В Ахалцихе живут пятьсот католических семей и столько же разбросаны в разных селениях, в частности: в Ивлита, Царути, Вале, Арали, Уде, Абастумани, Артаани, Вели, Артануджи, Бари, Артвини, Хертвиси, Ахалкалаки и Хизабавре. В Ахалцихе католики имеют две церкви, которые обслуживаются двумя священниками; богослужение происходит на армянском языке... В этой провинции господствует турецкий язык, однако многие говорят и на грузинском языке» [22].

В XIX в. Ахалцихский уезд в основном был заселен мусульманами (по происхождению главным образом грузины). ПС дают нам возможность определить, в каких селах жили грузины. В графе «народность» их записывали грузинами, но по вероисповеданию они были мусульманами-суннитами. Что же касается родного языка, то таковым записывался турецкий или же два — турецкий и грузинский. Иногда в ПС обозначены грузинские фамилии грузин-мусульман. В 1886 г. в Ахалцихском уезде население 16 деревень было двуязычным. В этих селениях зафиксированы следующие грузинские фамилии: *Чхокодзе, Татадзе, Цхададзе, Чувадзе, Цхведадзе, Мамукашвили, Базадзе, Зетиашвили* [23]. По тем же данным омусульманившееся грузинское население с «домашним» турецким языком жило в 51 селе Ахалцихского уезда (Месхети).

Согласно тем же сведениям, несмотря на то, что жители некоторых селений полностью зафиксированы как турки (народность, язык, вероисповедание), некоторые из них являются грузинами (в селениях Камза, Мхе, Диди Хопси). В Патара Смада мы вычитали две грузинские фамилии *(Турманидзе, Абразашвили)*. Лишь случайно приписанные эти грузинские фамилии указывают, что население этой деревни раньше было грузинским. Среди грузино-мусульманского населения Месхети есть фамилии явно грузинского происхождения: *Тавдгиридзе, Дунукадзе, Цулукидзе, Голотидзе, Апакидзе, Дедуладзе, Карцелашвили, Чахошвили, Гваридзе, Макаридзе, Паикидзе, Садинадзе, Агшапидзе, Садунадзе, Кикнадзе, Мосидзе, Джавахадзе, Двалишвили, Кипиани.* Фамилии высшего привилегированного сословия — *Эристов, Мухранский, Пепинов, Авалов, Гиоргциндадзе, Амилахвари, Лордкипанидзе, Вачнадзе, Саникидзе.*

В срезе исследования эволюции этнических процессов интересны записи ПС в отношении населения деревни Клде: «Раджаб *Бидзин*-оглы Татидзе» и «Халил *Бидзин*-оглы Татидзе». Данный материал свидетельствует, что среди грузин-мусульман все еще бытовала традиция употребления грузинских личных имен. Видимо, процесс исламизации в Клде имел не столь древние корни. К примеру сошлемся на замечание Н. Я. Марра: «Сейчас за ручьем Гигадзис-Цкали в селе Дасабоме живет Мамуд Ахмед-оглы *Джарбидзе,* грузин-мусульманин, который утверждает, что дед его был священником при церкви» [24]. Здесь же следует отметить, что в «Пространном реестре Гюрджистанского вилайета», составленном в 1595 г. турецкими властями в фискальных целях, имена и отчества глав семей записаны в их грузино-христианской транскрипции, турецкие же имена встречаются лишь изредка [25].

По материалам ПС просматривается продолжение процесса переселения грузин-мусульман в Турцию и заселение этих территорий покинувшими Турцию армянами. Полностью переселилось в Турцию население с. Колатхеви (254—3—1843). В 80-х годах XIX в. из селений Уде и Уравели в Турцию мигрировали 37 дымов (254—3—1852).

В Ахалкалакском уезде фиксируются случаи арменизации грузинского населения. Например, среди проживавших в с. Турцхи армян-католиков встречаются фамилии с явно грузинскими корнями: *Хуциев, Илиадзе, Окроев* и др., а в ПС эти фамилии по национальности и языку отнесены к армянам (254—3—1892. С. 1—49).

По официально опубликованным данным, число грузин в Ахалцихском уезде составляло 20,5 тыс. человек [26], тогда как по первичным материалам ПС в 1886 г. их численность достигала 24 тыс. человек. Проверенные статистические данные свидетельствуют о большой доле грузинского населения в относительно ранний период, так как часть к этому времени эмигрировала в Турцию и не была учтена в переписи. В процентном отношении православные грузины составляли 19,3% всего населения; двуязычные грузины-мусульмане — 19,4%; тюркоязычные грузины-мусульмане — 43,2%, грузины-католики — 18,1%.

В 1886 г. в Закатальском округе (Саингило, т. е. часть исторической Эрети) жили православные, также омусульманившиеся грузины. В графе «народность» этим последним отведено наименование местной этнографической группы «ингило», язык же «домашний» — у них грузинский. В ПС приведены названия грузин-православных, чего нельзя сказать о грузинах-мусульманах.

Таким образом, в период позднего средневековья по религиозному признаку в Грузии помимо грузин-православных сложились группы грузин, иных по конфессиональному признаку — мусульмане, католики, григориане, что, естественно, отразилось и в ПС 1886 г. И народ, и официальные власти считали, что эти конфессиональные группы постепенно отмежевывались от родного им грузинского этноса. В этом плане следует вспомнить решающую роль религиозного фактора как в этнообъединительных, так и разъединительных процессах.

Особо следует проанализировать некоторые данные ПС, касающиеся Тионетского уезда. Эти данные показывают поразительную стабильность традиционной антропонимии грузинских горцев, переселившихся в Эрцо-Тианети. Личные имена, как известно, представляют весьма значительный интерес для этнографических исследований [27]. По ПС 1886 г. в Хевсурети и среди мигрантов хевсур, за редким исключением *(Гиорги, Иванэ)*, канонизированные христианские имена не встречаются. В указанном историческом регионе Грузии получили широкое хождение имена древнегрузинские (встречаются также имена соседних вайнахов — чеченцев и ингушей). Для большей наглядности назовем мужские имена: *Ахала, Бабуа, Бичури, Беко, Бачиа, Гага, Гамахела, Гела, Вепхвиа, Иа, Имеда, Курдгела, Мамука, Миндиа, Надира, Ушиша, Умцруа, Пшавела, Шишиа, Шуа, Дзаглика, Цика, Цискара, Чрела, Хатула, Джокола, Джариа;* женские имена — *Бердеда, Буба, Дедикала, Кмара, Мзекала, Мтиура, Мзиа, Минда, Натиа, Нана, Самдзимара, Калтата, Шукия* и др.

В Пшави по ПС открывается несколько иная картина. У мужчин здесь нередко наличествует несколько имен. Одно христианское, другое местное (старогрузинское). Нехристианские имена приписаны в скобках, однако в обиходе употреблялись именно последние.

В Тионетский уезд входила определенная часть территории соседней Чечено-Ингушетии. Согласно ПС, в таких случаях вайнахи занесены по личным и фамильным именам, что является редким исключением для мусульманского мира. Нужно полагать, что у этих вайнахов фамильные наименования существовали еще до принятия ими мусульманства. Распространенными среди чеченцев фамильными именами являлись: *Албакаури, Ашагаури, Барчаули, Балургаули, Бакашаури, Гадумаури, Дадигаури, Дзантаури, Заинтаури, Карсамаули, Мухаури, Хаиаури.* Таким образом, окончание «ур», типичное для горцев-грузин и вайнахов, возможно, свидетельствует об их древнейших этнокультурных связях.

Таковы лишь некоторые историко-этнографические вопросы, которые просматриваются в ПС 1886 г. Не менее ценны материалы, содержащиеся

в камеральных описаниях XIX в. Сопоставительный анализ ПС и камеральных данных дает благодатную возможность для изучения многих историко-этнографических проблем, отражающих значительные вехи быта и культуры Грузии прошлого столетия.

Примечания

[1] Хранятся в Центральном государственном историческом архиве Грузинской ССР (далее ЦГИА ГССР).

[2] Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893. (Далее — Свод).

[3] *Хаханов А.* О грузинах-григорианах // Весь Кавказ. 1903. № 1. С. 72; *Майсурадзе Г. Я.* Взаимоотношения грузинского и армянского народов в XIII—XVIII вв. Тбилиси, 1982. С. 302—322 (на груз. яз.).

[4] *Ломсадзе Ш.* Католицизм в Грузии // Грузинская Советская Энциклопедия. Т. V. Тбилиси, 1980. С. 319.

[5] ЦГИА ГССР. Ф. № 254. Оп. 3. Д. № 1650. Далее в тексте номер фонда — опись — номер дела (254—3—1650).

[6] *Иоселиани П.* Города, существовавшие и существующие в Грузии, Тифлис, 1850. С. 27.

[7] Об арменизации Сандадзе см. *Бердзенишвили Н.* // Вопросы истории Грузии. Тбилиси, 1964. Т. I. С. 220 (на груз. яз.).

[8] *Топчишвили Р. А.* Некоторые этноисторические вопросы населения Ксанского ущелья (XVIII—XX вв.) // Мацне (Серия истории, археологии, этнографии и искусства). 1987. № 4 (на груз. яз.).

[9] Тбетский синодик / Текст подготовила к изданию, исследованием и указателями снабдила Т. П. Енукидзе. Тбилиси, 1986. С. 37, 42, 164 (на груз. яз.).

[10] О григорианах Шида Картли см. *Джалабадзе Г. В.* Этнические процессы в Шида Картли // Шида Картли (Материалы для этнографического изучения). Тбилиси, 1987. С. 16—17 (на груз. яз.).

[11] Мурадян П. М. Армянская эпиграфика Грузии (Картли и Кахети). Ереван, 1985. С. 90.

[12] Там же. С. 125.

[13] Там же. С. 41.

[14] *Волкова Н. Г.* Энические процессы в Грузинской ССР // Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. М., 1978. С. 16—18.

[15] *Джалабадзе Г. В.* Указ. раб. С. 17.

[16] Памятники грузинского права // Изд. Долидзе И. С. Тбилиси, 1985. Т. VIII. С. 630 (на груз. яз.).

[17] *Топчишвили Р. А.* Миграция горцев Восточной Грузии в XVII—XX вв. Тбилиси, 1984 (на груз. яз.).

[18] *Ломсадзе Ш. В.* Самцхе-Джавахети. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.).

[19] *Майсурадзе И. Л.* Грузинские фамильные имена (Материалы). Тбилиси, 1981. С. 230 (на груз. яз.).

[20] Первоначальной фамилией *Чилингарова* было *Вардидзе* («чилингар» — по-турецки слесарь); *Каухчишвили — Дардаганидзе* (по-турецки «каухч» — шапочник); *Пармахсизашвили — Ванадзе* (по-турецки «пармахсиз» — беспалый). См. *Майсурадзе И.* Указ. раб. С. 131, 184, 200.

[21] Свод.

[22] *Гамба Ж. Р.* Путешествие в Южную Россию, в частности в Закавказские провинции, совершенное в 1820—1824 гг. Т. I. / Пер. с французского на грузинский с комментариями М. Мгалоблишвили. Тбилиси, 1987. С. 264—266.

[23] В этнографическом отношении схожую ситуацию в Юго-Западной Грузии зафиксировал Н. Я. Марр: «В Дабацврили (селение на территории современной Турции.— *Р. Т.*) имеются фамилии *Гопадзе* и *Халадзе*. Местные по грузинской фамилии себя не называют. Только когда спросите, они сообщают свою грузинскую фамилию» (*Марр Н. Я.* Дневник поездки в Шавшетию и Кларджетию. Спб., 1911. С. 5; см. также с. 25, 26, 31—33, 36, 45). О селении Хандзта Марр пишет: «Грузинская речь здесь домашняя» (С. 32).

[24] *Марр Н. Я.* Указ. раб. С. 33.

[25] Пространный реестр Гюрджистанского вилайета / Изд., перев., исследования и комментарии С. С. Джикиа. Кн. II. Тбилиси, 1958 (на груз. яз.).

[26] Свод.

[27] См. Личные имена (Проблемы антропонимики). М., 1970; Этнография имен. М., 1971; Системы личных имен у народов мира. М., 1986.